

AP, SIBI TISHNER

ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ: «Нам нужна нравственная цензура»

МАРИЯ ДУБОВА

В минувшее воскресенье в Лондоне дирижер Валерий Гergieв вместе с оркестром Мариинского театра и певцом Дмитрием Хворостовским дал благотворительный концерт памяти жертв Беслана. За пару дней до акции в Сочи maestro Гergieв встретился с детьми Беслана на фестивале «Кинотаврик». Там же в беседе с обозревателем «Новых Известий» он поделился своими мыслями о том, какими ему видятся пути восстановления мира на Кавказе, почему в России свобода порождает бескультурье и почему талантливых людей необходимо пестовать с младых ногтей.

— Валерий Абисалович, вы ведь сами родом из Северной Осетии, в ваших жилах течет кавказская кровь. Легко ли было решиться участвовать в благотворительном концерте в помощь детям Беслана?

— Я не раздумывал, участвовать или нет. Это все никак не связано с показухой, с желанием как-то выделиться. Я в принципе этого не люблю: интервью, пресс-конференции, самореклама. Мне нравятся люди, которые просто делают свое дело. Сегодня все, что связано с событиями Беслана, меня не просто интересует, это серьезная часть моей жизни. Те семьи, те души, которые уцелели в этой страшной трагедии, на мой взгляд, должны жить. Хотя бы ради тех, кого уже нет. А то, как именно они перенесут эту трагедию, как выживут в трудные годы, в чем-то зависит и от нас с вами, от тех, кто разделяет боль Осетии. Мы можем попытаться что-то сделать для пострадавших, для самого Беслана. Чтобы он стал богатым, цветущим, уверенным в себе городом с развитой инфраструктурой: с хорошими образовательными и культурными учреждениями, с промышленностью и экономикой — со всеми составляющими нормальной, более интересной, чем до трагедии, жизни. Очень многие события в моей артистической судьбе уже связаны с тем, чтобы помогать восстановиться этим людям.

Окончание на стр. 5

«Нам нужна нравственная цензура»

набле извесия 2004 - 9 нояб - с. 1, 5.

Окончание. Начало на стр. 1

— Почему вы решили лично встретиться с детьми Беслана?

— Я очень ждал этого дня: на «Кинотаврике» я смог познакомиться и достаточно серьезно поговорить с теми, кто приехал из Беслана. В этом моем поступке нет никакой патетики. Как только у меня появилась возможность пообщаться лично с Сашей, Мишей, Асланом или Залиной, у меня и возникло желание сделать что-то конкретное, особенно для тех, кто хочет выбрать дорогу искусства, образования: дорогу в тех сферах, к которым близок я. И могучий Мариинский театр, который я возглавляю, уже помогает им в этом. И будет помогать через год, через пять, через десять лет всем, кто будет нуждаться: мы на сто процентов открыты для общения, для серьезного, динамичного движения вперед. Мы хотим помочь восстановить прежде всего психическое здоровье этих людей. Чтобы они не думали, что жизнь несправедлива, потому что на них обрушилось такое несчастье. Ведь погибшие дети считали, что они живут в стране, которая может им помочь и защитить их от подобного зверства. А получилось, что они ошибались: их защитить не смогли.

Теперь надо поправлять то, что уже и поправить-то нельзя, искупать всеобщую вину, которую, как мне кажется, должны испытывать почти все люди страны. По крайней мере те, у кого есть хоть какое-то положение в обществе. Объединившись, мы можем помочь. Причем поддержку нужно искать и в крупнейших культурных центрах Европы, Америки. Я могу сказать, что везде, где я побывал за последние семь-восемь недель, люди откликаются, хотят сделать все, что в силах (а в силах людей очень многое). Конечно, никто и никогда не сможет просто стереть эту трагедию из памяти, но наполнить жизнь пострадавших смыслом мы должны попытаться.

— В Сочи вы выступали с самым маленьким дирижером планеты — Тимуром Зангиевым из Владикавказа. Вы действительно считаете, что дети должны привлекать к большой сцене и славе в столь раннем возрасте? Это ведь еще и большая психологическая нагрузка для них.

— Я считаю, что важно вовремя заметить талант и способности детей. В противном случае это большая беда. Ведь если бы будущий Пласидо Доминго или Галину Уланову не отдали в руки хорошего педагога, их бесспорный гений мог бы и не явиться миру. Одна из задач, которую ставлю перед собой я, — помочь своим коллегам-музыкантам в Пе-

ЛАРИСА КАМИШЕВА

Валерий Гergieв вместе с 10-летним дирижером Тимуром Зангиевым.

тербурге и в Москве в поиске талантов, в их дальнейшем воспитании, в выращивании замечательных артистов. У нас, в Мариинском театре, сейчас очень много юных звезд: певцов, балерин потрясающих, музыкантов. Как сложится их судьба в дальнейшем? Со своей стороны могу гарантировать: всем, кто захочет, мы окажем поддержку, причем безвозмездную: за это не надо будет платить деньги Мариинскому театру. То же самое касается и ребят, молодых коллег, с которыми

я с удовольствием разделю честь выступать на одной сцене: если они захотят, если это будет необходимо, я постараюсь им помочь в дальнейшем. Единственное, о чем я попросил маму маленького Тимура Зангиева, — чтобы она на поступающие к ней предложения чаще отвечала «нет», чем «да». Его будущее будет замечательным только в том случае, если его талант не разменять на мелкую монету. Только тогда он станет великим музыкантом, а не постоянным участником

сборных концертов. А мы все с волнением и радостью будем за этим следить. Я сам начинал, когда был совсем маленьким, и, несмотря на то что не был вундеркиндом, как Тимур, прошел через медные трубы и могу сказать: испытание славой — это очень серьезно.

— Валерий Абисалович, сегодня, говоря о трагедиях, некоторые политики требуют возвращения в культуру цензуры. На ваш взгляд, есть ли основания для подобной постановки вопроса?

— Знаете, я настолько сейчас далек от политики и от желания пространно говорить на подобные темы... У нас есть люди, которые отвечают за эту сферу культуры. Конечно, они обязаны поднимать серьезные вопросы: что нравственно и что безнравственно в культуре, в искусстве сегодня. Мне кажется, Россия сейчас — это страна, где нет цензуры, а есть огромное количество чепухи. Вот в этом, пожалуй, мы чемпионы мира. И главный лидер в ее распространении, конечно, телевидение со своим умопомрачительным количеством чернухи и рекламы — рекламы совсем не здоровой в воспитательном плане. Если вводить цензуру, то только нравственную, политики это касаться не должно. Наверное, с введением цензуры в сфере культуры могут быть и ошибки, и обидные недоразумения, и несправедливость: кому-то могут оказать существенную незаслуженную поддержку, а кому-то, кому надо давать деньги на развитие проектов, вообще ничего не достанется. Хотя, мне кажется, мы наконец перестали быть страной, которая все время твердит: «На свободу денег нет». Теперь, что меня радует, полную творческую свободу нужно завоевать, заслужить свое право на то, чтобы вся страна занималась поиском денег для конкретного тебя или меня.

— В таком случае нужна ли цензура Мариинскому театру, который вы возглавляете?

— В Мариинском театре мы всегда сами решали подобные вопросы. Так было и 15, и 20 лет назад, задолго до того, как президент Путин стал давать гранты на поддержку культуры. Театр работал очень активно, с утра до ночи, 365 дней в году. Мы, как мне кажется, в какой-то степени заслужили право на творческую свободу. Поэтому, когда речь идет о цензуре и Мариинском театре, я вообще отказываюсь понимать, о чем разговор. Да, мы поставили едва ли не скандальный спектакль «Жизнь за царя». Кому-то кажется, что мы высмеяли кремлевские концерты, кому-то — что надругались над Глинкой, а кому-то «Жизнь за царя» видится интересным творческим явлением, триумфом современной

Валерий ГЕРГИЕВ родился в Москве в 1953 году. Осетин по национальности, он вырос на Кавказе, затем окончил Ленинградскую консерваторию. В 23 года одержал победу на конкурсе дирижеров Караяна в Берлине и еще студентом консерватории был приглашен в Кировский театр. В возрасте 35 лет Валерий Гergieв был избран художественным руководителем оперной труппы, а затем и художественным руководителем-директором Мариинского театра. Сегодня он считается одним из ведущих дирижеров мира. Специально для Гergieва несколько лет назад был создан пост Главного приглашенного дирижера Метрополитен-опера (Нью-Йорк). Созданный им фонд друзей Мариинского театра возглавляет британский принц Чарльз. Валерий Гergieв — народный артист России (1996), лауреат Государственных премий (1994 и 1999 гг.). 31 января 2002 года Владимир Путин вручил Валерию Гergieву премию президента России в области литературы и искусства. С оркестрами Мариинского театра, Венской филармонии, Роттердамской филармонии дирижер записал произведения Бородина, Глинки, Мусоргского, Хачатуряна, Лядова, Прокофьева, Рахманинова, Шостаковича и Чайковского.

режиссуры. И мне кажется, что я сегодня нахожусь в том статусе, когда могу поддерживать способного режиссера, даже если он делает нетрадиционную работу. И я сам никогда не стану цензором. Я не стану говорить тому же режиссеру спектакля «Жизнь за царя»: «Нет. Мы не позволим того или иного. Это что, про Кремль? Убрать. А это что, про Белый дом? Убрать. А это что — про Путина? Убрать». Так я не работаю. Если сегодняшней молодежи тот язык, на котором она говорит, представляется ярким, интересным, выразительным, я буду это поддерживать. А уже потом приму решение — предлагать этому режиссеру еще что-то ставить на сцене Мариинского театра или, может быть, поискать кого-то другого. Это уже будет не цензура, а взвешенное решение на основе анализа.

— В вашем гастрольном графике нет выходящих. Из чего он складывается сегодня?

— Я уже выступал с благотворительными концертами в помощь пострадавшим в Беслане — в Вене, в Нью-Йорке, во Франции. Кроме того, на этой неделе я выпускаю новую программу совместно с Венской филармонией. Скорее всего, в скором будущем у нас пройдут совместные концерты с Кубанским симфоническим оркестром. Планируются и гастрольные поездки в Москву. Я «живу» в самолетах даже больше, чем в концертных залах, и некоторые мои поездки иногда случаются помимо собственной воли. Но все-таки важных моментов в моей творческой биографии значительно больше.